

С наслаждением вдохнул свежий и влажный после дождя воздух, легкий ветер кружил сухие листья – ранняя осень всегда очаровывала меня: лето постепенно угасало и, словно в подарок, оставляло нам немного мягкого солнечного света и тепла.

Огорчала лишь необходимость ехать на метро, но народу не должно было быть много, так что вытерпеть легкие прикосновения смогу. Надеюсь. Хотелось бы иметь возможность поговорить об этом с кем-то, кто мог бы понять мои проблемы, но «консультантов-телепатов» в городе не было: штучный товар, всегда в разъездах или закреплен за каким-то отделом неизвестно где.

Я точно знаю, с кем говорю. Точно знаю, кто слышит эти мысли. Никто, кроме меня не может их слышать. Никто, кроме меня, не может их слышать. И я не хочу это слышать.

***

Открыв глаза, понял, что нахожусь дома: в комнате витал легкий аромат сирени – любимых цветов матери. Мне бы хотелось, чтобы она была рядом. Я не смог вспомнить, как добрался до квартиры, но надеюсь, что без происшествий.

Кажется, Олег говорил, что мне надо будет оформить свою консультацию как официальное экспертное заключение: видимо, убитый был необычным человеком, но это – не мое дело.

На дисплее телефона отображались два пропущенных вызова и сообщение. Олег. Я оделся и, выпив таблетку от мигрени, поспешил в участок.

В метро, как и всегда по утрам, была толпа. Если бы не побочка от лекарств, я бы уже давно сдал на права и купил машину. Или вообще все купил.

Девушка рядом нервно заламывала пальцы на правой руке и постоянно оглядывалась, стараясь не поворачивать голову. Она пыталась встать спиной к окну вагона, но ее опередила женщина с пакетами.

Девушка чуть отвела голову в сторону, когда тормозил поезд и испуганно посмотрела в мою сторону серыми глазами. Кажется, я видел ее в чьих-то мыслях, но мои собственные текли вяло и вспомнить больше не получалось. Она вышла через две остановки, умудряясь протискиваться, почти не касаясь людей.

На следующей вышел я. У выхода ждал Олег. Он стоял с двумя стаканами. С чего это решил подлизаться?

– Здравствуй. Прости, что так рано выдернул, – его карие глаза смотрели внимательно, раскаяние было идеальным. – Твой чай.

– Спасибо, – картон был теплым. Какой молодец, подготовился. – Ничего страшного. Что-то случилось?

– Да, в некотором роде. Ты напишешь официальное заключение? – мы медленно пошли в сторону участка. Чай был горячим и пряным с легкой горчинкой.

– Да, как всегда. Правда я не совсем понимаю, почему оно нужно вам настолько официальным. Убитый был кем-то важным? – по лицу мужчины пробежала какая-то тень, маска «просто хорошего следователя» слегка треснула. Интересно, что я увижу, если коснусь его сейчас?

– Меня смущают обстоятельства смерти: вчерашний мужчина – единственный подозреваемый,

у которого были и возможность, и мотив.

- И поэтому мне нужно писать официальное экспертное заключение? Я, конечно, всегда его составляю, даже если ты и не просишь, но что случилось именно сейчас?

- Есть вероятность, что подозреваемый что-то принял, поэтому ты мог не увидеть его воспоминания. Это, конечно, маловероятно, но возможно, так?

- То есть вы хотите провести проверку моей работы? Хорошо, - то есть дело не в убитом, а в этом М.? Интересно. - Нужно ли будет мне пройти собеседование?

- Да, возможно. Это будет решать руководство после проверки экспертизы.

- Ясно. Спасибо, что сказал. Как Рада? - Олег будто засветился после вопроса.

- Чудесно, у нее, наконец, прорезались зубки. Может, мы даже будем спать ночью. Хочешь посмотреть фотографии? - вместе с вопросом в лицо мне сунули дисплей с фотографиями маленькой девочки, щекастой и насупленной. Глаза были зелеными, волосы светлыми - что там нужно говорить о детях? Я сделал умиленное лицо и взял в руки телефон, коснувшись пальцами кожи Олега.

***

Раздражающее жужжание, наконец, прекратилось, но глаза пришлось открыть. Маши рядом не было - уже ушла, что ли? Плача тоже не слышу. Слава Богу. Шея и спина ноют. Почему-то никто не предупредил меня, что дети - это куча бессонных ночей и отсутствие секса, потому что на него просто нет сил.

На столе Маша оставила тосты и вареные яйца, рядом - записка: «Ушли к педиатру. Не теряй. Целуем». Опять это «целуем». Может, я хочу только от нее получить поцелуй? И откуда взялась эта привычка постоянно прицеплять к себе ребенка даже в разговоре? Голова снова начинает болеть. Чуть сдавливаю виски пальцами и боль уходит.

Каждый вечер хочу встать пораньше и разбудить ее поцелуем и завтраком, но постоянно просыпаюсь позже. И откуда она берет силы вставать так рано? Я точно ее не заслуживаю. Хлеб остыл, но все еще вкусный и немного хрустит.

Надо сказать Саше, что Михаил - не просто подозреваемый, но как это сделать? Он должен не просто составить очень подробное заключение - надо каждый свой чих описать, каждое его действие. Знать бы еще, что это за семейка, что к ней такое пристальное внимание, но кто б сказал.

Кажется, жертва как-то связана с новой школой за городом, но пока точных данных о его окружении нет. Надеюсь, сегодня прояснится хоть что-то.

Завтра приедет подполковник. Надо подготовить все бумаги по делу. Было бы что, конечно, но кого это волнует? Как я устал делать не пойми для кого не пойми что.

Скоро приедет блокиратор. Тогда будет проще. Может, привезут еще и таблетки получше: в последнее время все хуже переношу наши. Ребята из отдела, вроде, тоже. Может, пока попросить Сашу не приходить в отдел, чтобы...

***

Я продолжил умиленно улыбаться, рассматривая фотографии Рады и Маши: на всех они вместе, словно приклеенные друг к другу. Кошмар. Олег спокойно держал на лице счастливую улыбку и наблюдал за мной.

В том, что я влез в его мысли он был виноват сам: если имеешь дело с тактильным телепатом, то не следует оставлять открытыми такие легкодоступные участки кожи. Что ж, узнал я не так много, но хоть что-то.

Радует, что эти вояки-полицаи не знают о нашей скорости обработки информации: кто бы им рассказал, ага. Видимо, и о требуемой площади контакта им пока неизвестно. Что ж, мне же лучше.

Олег говорил что-то о развитой не по годам дочери (чему там развитому-то быть интересно?). От меня требовалось только кивать и выражать свое восхищение, что не мешало анализировать полученные воспоминания.

<http://tl.rulate.ru/book/102921/3564694>